

Политика под знаками эквифинальности, синехизма и преодоления смертности: о пространственно-временном измерении политических явлений

Окунев Игорь Юрьевич

*кандидат политических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Института международных исследований, МГИМО МИД России, Москва, Россия
okunev_igor@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-3292-9829>*

АННОТАЦИЯ

В очерке, являющемся откликом на статью М. В. Ильина «Фундаментальный вызов. Упущены ли возможности политической науки?» [Ильин, 2024], развиваются тезисы о пространственно-временной природе всего политического и необходимости геохронополитического моделирования для методологического обновления в политической науке. Подобное моделирование затруднительно без обращения к фундаментальным вопросам науки и даже всего нашего существования. Каждого отдельного человека и даже весь человеческий род невозможно понять вне категорий жизни и смерти, начал и концов: камертон смертности задает семиотическое поле всем физиологическим и когнитивным процессам, связанным с ним. Существуют два, казалось бы, исключаящих друг друга подхода, которые в конечном счете интеллектуально встречаются и дополняют друг друга. Людвиг фон Берталанфи выдвинул базовый для понимания жизни и существования вообще принцип эквифинальности, т.е. начала и конца каждого отдельного живого су-

щества. Чарльз Сандерс Пирс предложил не менее фундаментальный принцип синехизма, всеобщей взаимосвязи всех явлений жизни и существования. Один предполагает смертность всего возникающего и существующего, другой — всеобщую взаимосвязь и фактическое преодоление индивидуальной, частной смертности. Единство и дополнительность принципов Берталанфи и Пирса позволяют моделировать всеобщую непрерывность дискретного существования его частных инстанций во времени. Политические явления обретают важные моменты своего смысла во времени. Поэтому и человек, и все гуманитарное и социальное задаются не только пространственными, но и всегда временными параметрами. Концептуализация любых политических понятий — государство, нация, демократия, федерация, столица и т.д. — не как статичных состояний, а как динамических процессов, на порядок усложняет аналитический окуляр политической науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политика, политология, политическая наука, эквифинальность, синехизм, преодоление смертности, пространственно-временное измерение

Politics under the Signs of Equifinality, Synechism and Overcoming Mortality: on the Spatio-temporal Dimension of Political Phenomena

Igor Okunev

PhD in Political Science, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute for International Studies, MGIMO University, Moscow, Russia
 okunev_igor@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-3292-9829>

ABSTRACT

In the essay, which is a response to the article by M.V. Ilyin «Fundamental Challenge. Are the Possibilities of Political Science Missed?», theses are developed about the spatio-temporal nature of everything political and the need for geochronopolitical modeling for methodological renewal in political science. Such modeling is difficult without addressing the fundamental questions of science and even our entire existence. Each individual and even the entire human race cannot be understood outside the categories of life and death, beginnings and ends: the tuning fork of mortality sets the semiotic field for all physiological and cognitive processes associated with it. There are two seemingly mutually exclusive approaches that ultimately meet intellectually and complement each other. Ludwig von Bertalanffy put forward the principle of equifinality, i.e. the beginning and end of each individual living being, which is basic for understanding life and existence in

general. Charles Sanders Peirce proposed an equally fundamental principle of synechism, the universal interconnection of all phenomena of life and existence. One assumes the mortality of everything that arises and exists, the other assumes the universal interconnection and the actual overcoming of individual, particular mortality. The unity and complementarity of the principles of Bertalanffy and Peirce allow us to model the universal continuity of the discrete existence of its private instances in time. Political phenomena acquire important moments of their meaning in time. Therefore, both man and everything humanitarian and social are determined not only by spatial, but also always by temporal parameters. The conceptualization of any political concepts — state, nation, democracy, federation, capital, etc. — not as static states, but as dynamic processes complicates the analytical eyepiece of political science by an order of magnitude.

KEYWORDS

politics, political science, political science, equifinality, synechism, overcoming mortality, spatio-temporal dimension

Мой учитель — Михаил Васильевич Ильин, — когда я попросил его помочь акцентировать актуальность моего исследования, как-то заметил: «если что-то актуально, то там уже нечего исследовать» (надеюсь, нынешние студенты и аспиранты прочитают эту фразу адекватно, как парадоксальную шутку). Пожалуй, эту формулу стоит использовать эпиграфом к полифоничному эссе Михаила Васильевича «Фундаментальный вызов. Упущены ли возможности политической науки?». В своем тексте он освобождает нас от диктата актуальности момента. Он то раздвигает, то сужает рамки устоявшихся академических подхо-

дов и обращается к неочевидным вопросам и неожиданным парадоксам. Я с радостью берусь дополнить или оспорить своего учителя, зная, что это его обрадует неожиданный поворот или трактовка его мысли. Это касается и основного тезиса его эссе. Это, казалось бы, простая мысль, для кого-то может даже и банальная, но всё же точно нуждающаяся в уточнении и развитии: политика — это прежде всего процесс, а не только состояние. Она динамична, а значит, развёртывается и познаётся во временном (а точнее, пространственно-временном) континууме.

Может ли политическое явление быть обозначено, концептуализировано и операционализировано вне времени, при допущении, что оно статично и не изменится в следующий момент? Определенно, может, но ценность такой гносеологии невелика. Примерно столько же можно узнать о человеке из его одной фотографии, игнорируя его эволюцию и изменчивость. Человек, его судьба и психология, всё в нём динамично, и эта динамика определяется тем непреложным фактом, что любой человек смертен, более того, как мы помним у Вольтера, «внезапно смертен». Человека, его жизненные трансформации нельзя понять не только вне времени, но вне конечного времени, без учета того обстоятельства, что он смертен. Смертность — это главный стимул всей жизни, придающий последней осмысленность и цельность. А человеческая культура, в противовес всему другому биологическому, зиждется на попытке преодоления смерти, желании выскользнуть за пределы своей временности. Творчеством, любовью, ратным подвигом, славой, безумством — любым способом совместно преодолеть конечность и тленность каждой отдельной особи. Именно этот фактор будет главным объясняющим во всем познании человека. А значит, и всего создаваемого людьми — гуманитарного, включая политику. Скажем сильнее: вечность — это порождение культуры, в том числе, политики. Взаимодействие и взаимопонимание людей, их эмпатия и гуманность становятся средствами преодоления смертности. Они формируют вечность, а значит, и превозносят людской род над обыденным и бессмысленным.

Каждого отдельного человека и даже весь человеческий род невозможно понять вне категорий жизни и смерти, начал и концов: камертон смертности задает семиотическое поле всем физиологическим и когнитивным процессам, связанным с ним. Существуют два, казалось бы, исключаящих друг друга подхода, которые в конечном счете интеллектуально встречаются и дополняют друг друга. Людвиг фон Берталанфи выдвинул базовый для понимания жизни и существования вообще принцип эквифинальности, т.е. начала и конца каждого отдельного живого существа. Чарльз Сандерс Пирс предложил не менее фундаментальный принцип синехизма, всеобщей взаимосвязи всех явлений жизни и существования. Один предполагает смертность всего возникающего и существующего, другой — всеобщую взаимосвязь и фактическое преодоление индивидуальной, частной смертности. Единство и дополнительность принципов Берталанфи и Пирса позволяют моделировать всеобщую непрерывность дискретного существования его частных инстанций во времени.

В современном мире, где сложные системы и их взаимодействия становятся всё более актуальными, важно понимать, как они функционируют. Одним из ключевых понятий в этой области является принцип эквифинальности, предложенный австрийским биологом и системным теоретиком Людвигом Берталанфи. Принцип эквифинальности утверждает, что различные системы могут достигать одного и того же конечного состояния, несмотря на различия в начальных условиях и путях, которыми они следуют. Это означает, что множество различных факторов и обстоятельств могут привести к одинаковым результатам, что имеет важные последствия для понимания как естественных, так и социальных систем. Принцип эквифинальности является важным инструментом для анализа сложных систем, так как он позволяет выявить универсальные закономерности и связи, которые могут быть использованы для предсказания поведения систем в различных условиях. В книге «Общая теория систем» Людвиг Берталанфи [Берталанфи, 1969] подробно описывает, как различные системы, будь то биологические, социальные или технические, могут достигать одинаковых результатов, несмотря на различия в их структуре и динамике. Например, в биологии разные виды организмов могут адаптироваться к одинаковым условиям окружающей среды, используя различные механизмы. Это подчёркивает, что конечный результат — выживание и размножение — может быть достигнут разными путями. Этот пример иллюстрирует, как принцип эквифинальности помогает понять, что в сложных системах не существует единственного правильного пути к успеху. Разные стратегии могут быть эффективными в зависимости от контекста, что подчёркивает важность гибкости и адаптивности в подходах к решению проблем. Таким образом, принцип эквифинальности не только расширяет наше понимание систем, но и предлагает новые перспективы для их анализа и управления, он помогает нам осознать, что разнообразие путей и решений в сложных системах не только возможно, но и необходимо. Это понимание может быть применено в различных областях, от экологии до политики, и способствует более глубокому анализу и эффективному управлению системами.

Синехизм, как философская концепция, предложенная Чарльзом Пирсом, подразумевает, что все элементы реальности («вещи») и моменты действительности («процессы») связаны между собой через отношения, которые можно описать как «связь» или «привязанность» [Пирс, 2020]. Это понятие подчёркивает важность взаимосвязей и взаимодействий в понимании мира, в отличие от изолированных объектов или явлений. Принцип синехизма является ключевым для понимания не только философии, но и многих аспектов человеческой жизни, включая науку, искусство и социальные отношения. Например, в своей семиотике Пирс выделяет три компонента: знак, объект и интерпретант. Эти три элемента не могут быть поняты отдельно, так как их значение и функция зависят от их взаимосвязи. В качестве примера можно привести ситуацию, когда человек видит знак, например, дорожный знак. Этот знак (знак) указывает на определенное действие (объект),

которое должен выполнить водитель (интерпретант). Если рассматривать эти элементы отдельно, мы не сможем понять, как они функционируют в реальной жизни. Таким образом, принцип синехизма подчеркивает, что понимание и интерпретация знаков зависят от контекста и взаимосвязей, в которых они находятся. Этот пример подтверждает, что принцип синехизма важен для понимания не только философских концепций, но и практических аспектов жизни. Взаимосвязи между людьми, культурами и идеями формируют наше восприятие мира и влияют на наше поведение.

Политика не нужна народам, чтобы выживать, она нужна им, чтобы жить. Политика позволяет преодолеть конфликты в обществе, сохранив это сообщество, политика передает общественную мудрость институтам, и те даруют обществу если не вечность, то постоянное преодоление гибели. В этом сплав синехизма и эквифинальности для политики. А значит, политическая наука — это неустанное усвоение возможностей воспроизводства человека и человечности. Вечность и человечность рифмуются.

Политическая наука имеет дело с динамическими явлениями, требующими для их познания моделирования во времени. Обратимся к нескольким примерам.

Является ли демократия состоянием? Политические теоретики бьются десятилетия, чтобы установить черты такого состояния. Другие коллеги пытаются измерить уровень демократии в разных странах, и всё же определить, где начинается и кончается демократия, остаётся невозможным. Другое дело, если взглянуть на демократию, как на процесс или даже вектор, как на демократизацию и контрдемократизацию. Усиление в динамике процесса контроля общества над властью — это и есть демократия (демократизация), а усиление контроля власти над обществом — это не демократия (контрдемократизация). Будучи едва уловимым явлением в статике, во временном измерении демократия становится интуитивно совершенно очевидным понятием.

Другой пример — федерация и федерализм. Федерации в мире столь разнообразны, что едва ли можно создать определение, которое сможет их всех объединить в один тип политико-территориального устройства. И объяснить, почему состоящая из одних автономий Испания — это унитарная страна, а сильно централизованная (не считая Квебека) и ассиметричная Канада — федеративное, оказывается крайне затруднительно. Но федерализм — это процесс конституирования центр-периферийных отношений в государстве. Если они воспроизводят принципы субординации, то есть структуры управления, в которой полномочия распределяются от единого центра к подчинённым элементам, сколько бы ни были самостоятельны единицы такой страны, это будет вариация унитарного принципа. Если же политико-территориальная структура складывается по модели субсидиарности, то есть такой, где полномочия распределяются снизу вверх, от отдельных элементов к единому центру, то она является примером федерализ-

ма. В одну секунду времени невозможно определить, перед вами децентрализованная унитарная страна или централизованная федерация, но приняв унитаризм и федерализм за процессы, их различия явственно проступают.

В статье Ильина есть пример нации как ежедневного плебисцита. Дополним этот образ размышлением об идентичности как ключевой переменной национального строительства. Плебисцит о принадлежности к определённой нации — это и есть воспроизводство национальной идентичности. Но идентичность — это не что-то заложенное в нас, стоит только социологическое зеркало поднести и рассмотреть. Идентичность — это всегда реакция, ответ системы на внешние обстоятельства. Национальная идентичность формируется потому, что политические и социальные институты ее всегда провоцируют, потому что эта реакция становится запрограммированной. В покое одинаково важно то, что человек говорит по-русски и что у него карие глаза, но на ежедневном плебисците он каждый раз отдает предпочтение ассоциации себя с сообществом русскоговорящих, а не кареглазых, потому что социальные обстоятельства делают первого для него судьбоносным, а второе — незначительным. И значит, понять идентичность и нациестроительство вне рамок динамического подхода невозможно.

Еще один близкий автору пример — столица. Если это место расположения органов государственной власти, то и изучать тут нечего, мы же не адресную книгу составляем. Да и учить столицы государств студентам не нужно, мало ли где расположены кабинеты чиновников. Но ведь столица — это, во-первых, про локализацию власти, её пространственную материализацию, во-вторых, про воспроизводство нации через создание её сублимированного образа, и наконец, в-третьих, про установление баланса между центром и регионами, с одной стороны, и между одними регионами и другими, с другой. Всё столицеведение — про динамизм этого процесса, ведь столица — это не город и не место, а функция места, действо, которое это место совершает для государства и нации.

Наконец, государства, как мы помним, это лишь что-то, создающее центростремительные силы, это магниты, притягивающие ресурсы и территории и за счет этого создающие механизмы колоссальных перераспределений сил в обществе. Государство живет, пока действует его магнетизм, то есть тоже является динамическим явлением, а не статическим состоянием.

Конечно, размышление о временной сути всего социального и политического не должно уводить нас от понимания, что время есть измерение пространства, а пространство — это форма всего сущего. Говоря о временном моделировании, мы всегда имеем ввиду пространственно-временное, геохронополитическое моделирование. Государство, столица, граница и все другое — есть формы социально-политического, существующие в пространстве-времени, обусловленные пространством-временем, в конце концов неразрывные от пространства-времени. Поэтому любой анализ в динамике не может игнорировать пространственное из-

мерение объекта исследования, а каждый пространственный анализ должен подразумевать необходимость оценки временных трансформаций.

Данное размышление ни в коем случае не может считаться попыткой предложить хоть сколько-нибудь стройную систему взглядов на политику, политические явления и политическую науку. Весь смысл, который мы хотим донести редкому читателю, дошедшего до этого места в том, что текст М.В. Ильина обратил нас к крайне важному соображению про актуальную политологию. Нисколько не ставя задачу критики современного состояния и истории дисциплины, мы для того, чтобы снять с себя устоявшиеся шоры ученого-политолога, должны отвлечься от того, что политическое существует вне времени. Именно время, причём время смертное, конечное, дает политическому осмысленность и цельность. А значит, без геохронополитического моделирования политические исследования рискуют остаться в эпохе, где на смену фотоаппаратам так и не пришли кинокамеры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
- Ильин М.В. Фундаментальный вызов. Упущены ли возможности политической науки? // Полис. Политические исследования. 2024. № 2. С. 8–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.02>. EDN: AOJEQK
- Пирс Ч.С. Бессмертие в свете синехизма // МЕТОД : Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин : сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН. 2020. № 10. С. 455–460.

REFERENCES:

- Bertalanfi L. fon. (1969), Obshchaya teoriya sistem: kriticheskij obzor [General systems theory: A critical review], Issledovaniya po obshchej teorii sistem [Research in general systems theory], Moscow: Progress, pp. 23–82. (In Russ.).
- Ilyin M.V. (2024), A fundamental challenge. Are the affordances of political science being wasted?, Polis. Political Studies, no. 2, pp. 8–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.02>. EDN: AOJEQK (In Russ.).
- Pirs Ch.S. (2020), Bessmertie v svete sinekhizma [Immortality in the light of synechism], METOD: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskih disciplin: sb. nauch. tr. [METHOD: Moscow yearbook of works from social science disciplines: collection of scientific papers], RAN, INION, no. 10, pp. 455–460. (In Russ.).